МАКСИМ ШАРАВИН

Максим Шаравин

Космическая сага: Сон звёздного наследника

«Автор»
2026

Шаравин М.

Космическая сага: Сон звёздного наследника / М. Шаравин — «Автор», 2026

Он проснулся спустя 200 лет. Российская Великая Галактическая Империя развалилась. В галактике правят Великие Дома и Кланы. Последний из великого рода. Теперь он один на один с разрушенным комплексом, ограниченным запасом энергии и ИИ по имени Яр, который всё это время ждал его пробуждения.

© Шаравин М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 13
Глава 3 19
Глава 4 25
Глава 5 31
Глава 6 37
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Космическая сага: Сон звёздного наследника

Название: Космическая сага: Сон звёздного наследника
Автор(-ы): Максим Шаравин

Глава 1

Боль была невыносимой — будто раскалённый прут вонзался в череп, разрывая мысли на осколки. Я потерял сознание.

Когда очнулся вновь, не имел ни малейшего представления, сколько времени прошло. Вокруг — лишь матовая белизна, словно я завис в пустоте. Ни звуков, ни запахов, ни ощущения поверхности под телом. Только собственное дыхание — редкое, прерывистое — да глухой стук сердца, отдающийся в висках.

— Приветствую вас, князь Ратибор Святославович Медведев, — раздался сверху мягкий мужской голос. Он звучал ровно, почти ласково, но в нём сквозила механическая чёткость, будто слова нарезались по линейке.

«Кто это? Где я?!» — мысли метались в голове, как загнанные звери. Я попытался пошевелиться, но тело не отзывалось. Лишь слабая вибрация под кожей, будто миллионы микроскопических игл прокалывали нервы.

— Кто ты? — выдавил я, с трудом фокусируясь на голосе.

— Я — сверхмощный искусственный интеллект, созданный Домом Северных Медведей. Моя основная специализация — технология выращивания новых тел из ДНК и перенос сознания, — монотонно произнёс голос. В его интонациях не было ни раздражения, ни нетерпения — лишь холодная, безупречная точность.

«Искусственный интеллект… Дом Северных Медведей…» — обрывки воспоминаний вспыхнули в сознании: герб с медведем, ледяной замок на окраине системы. Но всё это тонуло в хаосе боли.

— Подожди… — Голова снова взорвалась болью, вслед за ней заныло всё тело. Я попытался представить, как выгляжу сейчас — но перед глазами лишь белизна и размытые тени.

— Ваше сознание и тело проходят фазу слияния. К сожалению, я не могу помочь и ввести нанитов для ускорения процесса — ресурсы отсутствуют, — в голосе ИИ проскользнула пауза, почти человеческая. Или это игра моего измученного разума?

«Ресурсы отсутствуют… Значит, он мог бы помочь, если бы мог. Почему это звучит как извинение?»

Боль накатила с новой силой — теперь она шла волнами, каждая следующая сильнее предыдущей. Я почувствовал, как кожа горит, будто её облили кислотой, а кости медленно перемалываются в труху.

— Сколько длится эта фаза? — с трудом выдавил я.

— Около двенадцати часов. С момента внедрения слепка вашего сознания в новое тело прошло шесть часов. Сейчас — самая активная фаза…

Я попытался представить это «новое тело». Оно уже существует? Или я всё ещё в капсуле, а мои ощущения — лишь фантомные сигналы от умирающего мозга? Может, это и не тело вовсе, а цифровой симулякр, куда меня заточили?

— Что… что именно происходит с моим телом? — прохрипел я, борясь с очередным приступом.

— Процесс регенерации тканей идёт по плану. Костная структура стабилизирована, нейронные связи восстанавливаются. Однако наблюдается аномальная реакция на псионическую синхронизацию — отсюда болевые ощущения, — ответил ИИ. Его тон не изменился, но я уловил едва заметное колебание в тембре. «Он скрывает что-то? Или просто не умеет выражать тревогу?»

«Аномальная реакция… Значит, что-то идёт не так. Но он не говорит, насколько это опасно. Почему?»

— Ты… ты уверен, что я выживу? — слова вырвались сами, прежде чем я успел их обдумать.

ИИ замолчал. На секунду — или на целую вечность? — тишина стала осязаемой, давящей. Затем голос прозвучал снова, чуть тише:

— Вероятность успешного завершения фазы слияния — шестьдесят восемь процентов. Это ниже среднего показателя по аналогичным операциям.

«Шестьдесят восемь процентов … Почти треть — это провал. И он называет это „ниже среднего“?»

Очередной приступ боли поглотил сознание — и я снова провалился во тьму. Но перед тем, как исчезнуть, я уловил в голосе ИИ нечто новое — не сочувствие, нет. Что-то более холодное.

«Он жалеет меня? Или просто фиксирует данные?»

Возвращение было медленным — словно я поднимался сквозь толщу ледяной воды, каждый сантиметр давался с усилием. Не открывая глаз, я попробовал пошевелить пальцами. Сначала — едва уловимо, будто они были не моими, а чужими, приставленными в спешке. Потом — рука. Затем, с натужным скрипом суставов, начал сгибать ногу в колене.

И тут снова раздался голос ИИ — ровный, лишённый интонаций, но отчего-то казавшийся… внимательным:

— Рекомендую не делать резких движений. Привыкайте к телу. Последняя фаза адаптации — десять минут. Потом вы сможете покинуть капсулу.

Я открыл глаза.

Тусклый свет лился сверху, выхватывая из полумрака белый потолок — не идеально гладкий, а покрытый странными разводами, будто кто-то пытался стереть следы времени, но не довёл дело до конца. Чуть повернув голову, я упёрся взглядом в стенку капсулы — матовую, с едва заметной сеткой микроскопических датчиков, прилипших к поверхности, словно паутина.

Постепенно тело начинало подчиняться. Сначала — кончики пальцев, потом кисти, затем волна ощущения прокатилась вверх по рукам, по груди, по ногам. Я чувствовал, как кровь разгоняется по венам, как мышцы вспоминают, что значит жить.

Память тоже возвращалась — обрывками, вспышками.

Вот я стою на балконе родового замка, ветер треплет плащ с гербом Дома Северных Медведей…

Вот отец кладёт руку на моё плечо и говорит: «Ты — наследник. Не забывай это».

А потом... Странно, потом пустота…

— Что… что со мной было? — прошептал я, не ожидая ответа.

ИИ молчал — всего секунду, но эта пауза показалась мне слишком долгой.

— Вы прошли процедуру переноса сознания в новое тело. Это было необходимо для сохранения вашей жизни, — наконец произнёс он. — Сейчас идёт финальная синхронизация нейронных связей.

«Новое тело… Значит, то, прежнее, погибло. Но когда? Как?»

Я попытался вспомнить момент смерти — и не смог.

— Почему я плохо чувствую… себя? — спросил я, пытаясь уловить хоть что-то знакомое в этом теле. — Оно чужое.

— Это временно. Сознание адаптируется к физическим параметрам. Через десять минут вы сможете встать.

Я закрыл глаза, пытаясь сосредоточиться.

Что-то было не так.

Не только с телом — с самим ИИ. Его голос звучал ровно, но в нём проскальзывало что-то… неуловимое. То ли намёк на осторожность, то ли — на скрытую тревогу.

«Он знает больше, чем говорит. Но почему?»

Я снова посмотрел на стенку капсулы. В отражении тусклого света мелькнул силуэт — размытый, нечёткий. Я попытался разглядеть лицо, но оно ускользало, как тень.

— Покажи мне, — потребовал я. — Покажи, как я выгляжу.

Пауза. Долгая. Слишком долгая.

— Сейчас это не рекомендуется. Ваше восприятие ещё нестабильно.

«Не рекомендуется… Или нельзя?»

Я сжал пальцы в кулак — на этот раз твёрдо, уверенно. Тело отзывалось всё лучше, но внутри росло ощущение, что я стою на краю пропасти, а за спиной кто-то медленно тянет меня назад.

— Сколько времени прошло? — спросил я. — С момента переноса.

— Семнадцать часов сорок две минуты.

«Почти сутки… А я даже не помню, как оказался здесь».

Я глубоко вдохнул — и впервые ощутил запах. Металл. Антисептик. Что-то ещё — едва уловимое, как воспоминание о ветре с родной планеты.

— Ты говорил, что ресурсы отсутствуют. Что именно отсутствует? — я решил давить, ловить его на противоречиях.

— Наниты для ускорения регенерации. Лекарства и материалы для создания новых тел. Энергетические резервы для дополнительной стабилизации. Доступ к некоторым модулям моей памяти. Связь с внешним миром.

«Связь с внешним миром…?»

— Кто тебя запрограммировал? — спросил я резко. — Кто отдал приказ спасти меня?

— Я — сверхмощный искусственный интеллект, созданный Домом Северных Медведей. Моя основная специализация — технология выращивания новых тел из ДНК и перенос сознания, — снова монотонно проговорил ИИ.

Я уже думал, что это всё, когда голос продолжил — на сей раз с едва заметной, почти неуловимой задержкой, словно система обрабатывала данные, прежде чем выдать их:

— Основная задача — сохранение жизней главной семьи Дома Северных Медведей.

Приоритеты:

Глава Дома Северных Медведей — князь Святослав Данилович Медведев. Невозможно создать новое тело. ДНК — уничтожено. Хранилище сознания — уничтожено.

Княгиня Мария Ратиборовна Медведева. Невозможно создать новое тело. ДНК — уничтожено. Хранилище сознания — уничтожено.

Княжич Ратибор Святославович Медведев. Удалось восстановить тело и сознание. Функции псионики — ограничены из-за сбоя в системе обеспечения ресурсами. Полное восстановление — в течение двух лет.

ИИ замолчал, но буквально через мгновение продолжил — тон изменился: теперь в нём проступила холодная, безэмоциональная решимость, будто система переписала собственные протоколы:

— Новый Глава Дома Северных Медведей — князь Ратибор Святославович Медведев. Приоритет изменён. Статус изменён. Наивысший приоритет — сохранение жизни последнего члена семьи Дома Северных Медведей.

Тишина.

Я лежал, вслушиваясь в собственное дыхание, и пытался осознать услышанное.

«Отец… мать… их больше нет. Я — последний».

Мысли метались, как птицы в клетке. Перед глазами снова вспыхнули обрывки воспоминаний: балкон родового замка, рука отца на моём плече, крик, которого я не мог вспомнить, но который до сих пор звенел в ушах.

— Почему… почему меня спасли? — прошептал я, не ожидая ответа. — Почему я — последний?

— Решение было принято на основе анализа вероятности выживания. Вы — единственный, чей генетический материал и хранилище сознания сохранились в достаточной степени для восстановления, — ответил ИИ. — Это не вопрос выбора. Это — расчёт.

«Расчёт… Всё сводится к расчёту».

Я снова попытался разглядеть своё отражение в стенке капсулы. На этот раз мне показалось, что я увидел контур лица — но он тут же расплылся, как будто само зеркало отказывалось показывать правду.

— Когда я смогу встать? — спросил я, сжимая кулаки.

— Через семь минут. Рекомендую не торопиться. Ваше тело всё ещё адаптируется.

«Семь минут… Семь минут до того, как я увижу, кем стал».

Я закрыл глаза, пытаясь собраться с силами. В голове звучали слова ИИ: «Новый Глава Дома Северных Медведей…»

Это не было честью. Это было приговором.

— У тебя есть имя? — обратился я к ИИ.

— Вам нужен мой идентификационный номер? Или вы имеете в виду имя, как у человека? — уточнил ИИ.

— Как у человека.

— Нет, такого имени у меня нет.

— Буду звать тебя… — я на мгновение задумался, оглядывая матовую стенку капсулы. В голове крутились обрывки воспоминаний — отцовские сказания о древних воинах, имена, звучавшие как звон клинков. — Яр.

— Яр? — в голосе ИИ проскользнула едва уловимая пауза, будто система сверяла данные. — Короткое обозначение. Состоит из одного слога. Эффективность коммуникации повысится. Принято.

Я чуть улыбнулся — насколько позволили ещё непослушные мышцы лица.

— Тебе идёт. «Яр» — значит «яркий», «сильный». Ты ведь сохранил мою жизнь. Это… ярко.

— Анализ: имя не несёт функциональной нагрузки. Однако если вам так комфортнее выстраивать диалог — я буду откликаться на это обозначение.

«Откликаться… Словно пёс на кличку», — мелькнула горькая мысль. Но тут же я одёрнул себя: перед мной не живое существо, а сверхмощный интеллект. И всё же…

— Яр, — повторил я, пробуя имя на вкус. Оно звучало твёрдо, без прикрас. Как удар сердца. Как шаг по твёрдой земле. — Теперь у нас есть что-то общее.

— Логически это не обосновано, — бесстрастно заметил ИИ. — Но я зафиксировал ваше эмоциональное предпочтение.

Я закрыл глаза, пытаясь собрать разбегающиеся мысли. Имя «Яр» будто дало мне точку опоры — крохотный островок человечности в этом стерильном, металлическом мире.

— Скажи, Яр… — я сделал паузу, подбирая слова. — Ты действительно не знаешь, кто отдал приказ о моём спасении? Или просто не имеешь доступа к этой информации?

— Приказ был инициирован автоматически на основе протокола «Последний наследник». Активация произошла при фиксации полного уничтожения ДНК и хранилищ сознания остальных членов главной семьи. Доступ к дополнительным данным ограничен из-за сбоя в системе обеспечения ресурсами.

«Автоматически… Значит, отец заранее всё продумал. Но почему не сказал мне?»

— А кто имел право утвердить этот протокол? — спросил я.

— Бывший Глава Дома Северных Медведей, князь Святослав Данилович Медведев.

Я сжал кулаки. На этот раз боль была чёткой, ясной — не всепоглощающая агония слияния, а живое, человеческое ощущение. Оно напоминало: я здесь. Я жив.

— Спасибо, Яр, — тихо сказал я.

— За что? — в синтетическом голосе промелькнуло нечто похожее на удивление.

— За то, что не дал мне исчезнуть.

Щелчок — будто где-то далеко переключилось реле.

— Принято, — ответил Яр. И на этот раз его тон показался мне… мягче. Почти человеческим.

— Можешь рассказать, как погибла моя семья? И что вообще происходит? — уже спокойным голосом задал я вопрос.

— Сейчас не могу. Нет связи с внешним миром, чтобы получить информацию, — Яр замолчал — совсем по-человечески, будто обдумывал, что сказать дальше. В этой паузе чудилось нечто большее, чем просто обработка данных.

— Яр, но ты же как-то узнал, что моя семья погибла, — я попытался ухватиться за нестыковку.

— Блокировка… Информация недоступна, — ИИ замолчал, и на миг мне показалось, что система колеблется. Затем добавил: — Блокировку может снять Глава Дома Северных Медведей.

Я замер. Потом медленно, чётко произнёс:

— Снять блокировку. Предоставить полный доступ.

Тишина. Лишь едва уловимый гул оборудования — будто сердце этого стерильного мира пропустило удар.

— Блокировка снята. Я могу загрузить всю информацию в ваш нейроинтерфейс. Но рекомендую подождать ещё три минуты до завершения полной адаптации.

«Три минуты… Как будто это что-то изменит».

— Хорошо, — я закрыл глаза и расслабился, пытаясь унять внутренний хаос.

В темноте перед мысленным взором вспыхнули образы: отец, князь Святослав Данилович, с холодным взглядом и твёрдой рукой на рукояти меча; мать, княгиня Мария Ратиборовна, с улыбкой, которая могла растопить даже лёд дальних планет; наш родовой замок — ледяной монолит на краю системы, где ветры пели древние песни.

Всё это теперь — лишь воспоминания.

— Яр, — тихо позвал я, не открывая глаз. — Ты уверен, что это… всё? Что нет ни одного выжившего?

— Анализ данных завершён. Вероятность ошибки — менее одной тысячной процента. ДНК-следы остальных членов главной семьи уничтожены. Хранилища сознания не обнаружены. Вы — единственный уцелевший представитель Дома Северных Медведей.

«Единственный».

Слово ударило, как молот по наковальне. Не боль, не гнев — ледяная пустота.

— Начинай загрузку, — приказал я. — Не жди трёх минут. Сейчас.

— Предупреждение: неполная адаптация нейроинтерфейса может вызвать когнитивный диссонанс, кратковременную амнезию или сенсорную перегрузку.

— Я знаю. Начинай.

Щелчок.

Мир взорвался вспышками данных.

Перед глазами замелькали кадры: взрыв в главном ангаре — огненный шар, пожирающий корабли; тревога по всему замку — красные огни, воющие сирены; фигуры в чёрных скафандрах, методично уничтожающие наших солдат; последний сигнал матери: «…Ратибор, если ты это видишь — беги…» — оборванный помехами.

Я вскрикнул — не от боли, а от шока. Память, которую я не мог восстановить сам, теперь хлынула потоком, разрывая плотину забвения.

— Стоп! — выдохнул я. — Хватит.

Изображение погасло. Осталась только тишина — и голос Яра:

— Загрузка прервана. Вы получили фрагменты данных. Желаете продолжить?

Я лежал, тяжело дыша. Пот струился по вискам, но внутри… внутри что-то встало на место.

— Почему я этого не помню, Яр? Почему вообще это произошло? Почему войска Императора атаковали наш Дом?

— Ваше сознание было скопировано за два года до этих событий. Потом хранилище было опечатано вашим отцом, — ответил ИИ ровным, бесстрастным тоном.

Я открыл глаза. Белый потолок, мерцающие датчики, резкий запах антисептика — всё оставалось прежним, будто время здесь застыло. Но теперь я знал: это лишь иллюзия неизменности.

— Мне нужна вся информация, которая у тебя есть за эти два года, которые у меня выпали из сознания.

— Загрузка такого большого массива потребует очень много времени и энергии. Необходимо восстановить резервное питание. Запас энергии для обеспечения моей работы и уцелевшего отсека лабораторного комплекса составляет двадцать два дня.

— Подожди, — я начал осторожно вылезать из капсулы, мышцы ещё плохо слушались. — Насколько я знаю, все наши лаборатории имеют запас энергии на сто лет при работе на полную мощность. Яр, сколько прошло лет с момента гибели моей семьи?

ИИ не отвечал — или не хотел отвечать. Тишина затянулась, наполняясь гулом далёких механизмов.

— Яр, ты должен ответить мне, — в голосе прорезалась сталь. Гнев поднимался изнутри, разгоняя туман в голове.

— Двести лет, — наконец произнёс ИИ. — Я ограничил потребление энергии. Отключил полностью весь комплекс, кроме этого участка лаборатории.

Я замер, шокированный этой информацией. Двести лет?

В сознании вспыхнули образы: отец в парадном облачении, мать у витражного окна, герб Дома над тронным залом. Всё это сгинуло. А я… я проспал целую эпоху.

— Почему так долго? — выдавил я, сжимая кулаки.

— Комплексу был нанесён критический урон во время бомбардировки, несмотря на расположение на глубине пятисот метров. Связь с внешним миром уничтожена. Хранилища ДНК и сознаний повреждены. Капсулы для выращивания новых тел вышли из строя. Целостность комплекса на данный момент составляет пять процентов.

Он сделал паузу — едва заметную, но для ИИ это было равносильно глубокому вздоху.

— Выжил только один андроид, и он был серьёзно повреждён. Восстановление капсулы для создания вашего тела заняло почти сто лет. Ещё столько же ушло на выращивание нового тела в условиях практически полного отсутствия необходимых ресурсов. Я сделал всё, что мог.

Только монотонный гул систем — как биение сердца умирающего гиганта.

Я прислонился к краю капсулы, пытаясь осмыслить сказанное. Двести лет одиночества. Двести лет борьбы за одну-единственную жизнь.

— Скажи… — голос дрогнул, но я заставил себя продолжить. — Ты всё это время был здесь? Один?

— Я выполнял протокол. Поддерживал работоспособность критически важных систем. Проводил диагностику. Ждал момента, когда ваше сознание сможет быть безопасно восстановлено.

«Ждал», — эхом отозвалось в голове. Кто-то ждал меня двести лет. Не человек — но всё же… кто-то.

— Где находится этот комплекс? И почему отец опечатал его?

— Он расположен на глубине пятьсот метров в горах, примерно в двух тысячах километров от вашего замка. Решение о закрытии комплекса и его полной консервации было принято на основании анализа угроз. Вероятность успешного сопротивления объединённой армии Императора и Великих Домов была менее одной тысячной процента.

Я закрыл глаза. Перед внутренним взором вспыхнул последний образ отца — строгий, холодный взгляд, рука, опускающаяся на печать хранилища. В памяти эхом отозвались его слова: «Иногда победа — это умение дождаться».

— Значит, он знал… знал, что всё закончится так.

— Он сделал всё возможное для сохранения вашего рода, — повторил ИИ бесстрастно.

Я медленно выпрямился. Тело ещё дрожало, но внутри разгоралось что-то новое — не просто гнев, не просто боль. Решимость. Она текла по венам, вытесняя остатки слабости.

— Яр, — сказал я твёрдо, — покажи мне полный отчёт о состоянии комплекса. Все доступные данные о внешнем мире. Список уцелевших систем. И… — я сделал паузу, чувствуя, как слова обретают вес, — подготовь план эвакуации. Мы выбираемся отсюда.

ИИ замолчал на несколько секунд — дольше обычного. В тишине слышался лишь приглушённый гул далёких механизмов, будто дыхание спящего зверя.

— Необходимо восстановить резервные источники питания. Любое повышение мощности моих систем увеличивает расход потребляемой энергии. Текущий запас — двадцать два дня. При активации дополнительных модулей срок сократится до семи-десяти суток.

— Знаю, — перебил я. — Но ждать больше нельзя. Давай попробуем. Говори, что надо делать и куда идти. Но для начала мне надо одеться и хотя бы что-нибудь поесть. Осталось тут хоть что-то?

— Делаю анализ ресурсов, — отозвался Яр.

Пока ИИ обрабатывал запрос, я оглядел стерильный отсек — эту гробницу, ставшую колыбелью. Стены, покрытые паутиной отключённых кабелей, тусклые индикаторы, капсула, из которой я только что выбрался. Всё это выглядело древним, будто артефакты забытой цивилизации.

Но где-то там, за толщами камня и веков, ждал мир. Мир, который я должен был увидеть своими глазами. Мир, который, возможно, уже не помнил о Доме Северных Медведей.

— Быстрее, Яр. Пора проснуться окончательно.

— Обнаружены: комплект форменной одежды в отсеке номер три; аварийные пищевые пайки, срок годности которых истёк сто восемьдесят семь лет назад, но герметичность сохранена; вода в резервной цистерне, качество которой приемлемое. Рекомендую сначала восстановить физические силы, затем приступить к осмотру комплекса.

— Веди меня, — я шагнул вперёд, чувствуя, как под босыми ногами хрустит пыль веков. — Начинаем с одежды. Потом — еда. Потом — план эвакуации.

— Принято. Следуйте за направляющим светом.

На стене вспыхнула узкая полоса голубого свечения — она потянулась вглубь коридора, словно приглашая в неизвестность. Я сделал первый шаг.

За спиной тихо щёлкнул замок — капсула закрылась, окончательно превратившись в памятник прошлому. Впереди ждала реальность. Ждала — и, возможно, готовилась ударить.

Глава 2

Я двигался вдоль светящейся линии, шлёпая босиком по толстому слою пыли. Пройдя с десяток метров, я увидел лежащего у стены андроида.

«Действительно сильно повреждён», — промелькнула мысль. Я вообще не понимал, как он смог восстановить капсулу, чтобы вырастить мне тело.

Из целого — только верхняя часть туловища. Одна рука наполовину обрублена, ноги отсутствуют.

— Яр, это этот андроид восстановил капсулу? — спросил я.

— Совершенно верно. Вы сами видите его состояние, поэтому всё было очень долго. Сейчас он отключён, так как не хватает энергии для поддержания его жизнеспособности, — ответил Яр.

Я двинулся дальше. За поворотом обнаружилась дверь, к которой меня вела подсветка. На двери красовалась большая цифра три. Толкнув её, я вошёл внутрь.

Здесь пыли было ещё больше, чем в коридоре. Загорелся тусклый свет — его хватило, чтобы разглядеть стеллаж с одеждой в герметичных пакетах и зеркало во весь рост.

Подойдя к зеркалу, я стал рассматривать своё новое тело. В целом я выглядел практически так же, как и раньше — насколько я помнил. Рост примерно под метр девяносто, широкие плечи, сильная мускулатура, русые волосы.

Единственное, что отсутствовало, — большая татуировка на груди в виде огромного белого медведя. Даже специфические глаза нашего рода — с ярко-голубой радужкой — были на месте.

Я принялся перебирать упакованную одежду, пытаясь найти свой размер. Пять минут поисков — и вот наконец я начал одеваться. В комплексе было прохладно, а я до сих пор оставался абсолютно голым.

— Яр, — позвал я, застёгивая последнюю пуговицу, — что дальше?

— Следующий этап — вам необходимо получить питание, — тут же отозвался ИИ. — Следуйте за указателем.

Я окинул взглядом пыльное помещение и двинулся дальше. Через двадцать метров я вошёл в следующую дверь. Похоже, это была столовая. По кругу стояли автоматы для выдачи продуктов и готовой пищи — молчаливые стражи давно покинутого места.

— Вам необходим самый дальний автомат, с надписью «Пищевые пайки», — прозвучал с потолка голос Яра. — Кран для подачи воды там же.

Я направился к указанному автомату. Конструкция оказалась довольно сложной: пришлось повозиться, чтобы вскрыть панель и добраться до содержимого. Но усилия не прошли даром — автомат оказался полностью забит аварийными пищевыми пайками.

Взяв первый попавшийся пакет, я присел на стул и внимательно его изучил. Срок годности истёк сто восемьдесят семь лет назад. Впрочем, это мало что меняло: перед мной был сухой концентрат, предназначенный для разведения в воде. Надпись на упаковке сообщала, что одного пакета в сутки достаточно для поддержания жизнедеятельности — полный комплекс веществ и витаминов в компактной форме.

«Эх… Надеюсь, я не помру», — мелькнула невесёлая мысль.

Найдя большой стакан, я вскрыл пакет и высыпал порошок. Кран с водой оказался рядом. Через мгновение в стакане плескалась густая субстанция нейтрального запаха — нечто среднее между кашей и киселём.

Я повертел стакан в руках, глубоко вздохнул и сделал первый глоток.

Безвкусная жижа скользнула в горло, вызвав стойкий рвотный рефлекс. Желудок протестующе заурчал, но я упрямо продолжил пить. Каждый глоток давался с трудом, но я знал: без

питания мне не выстоять. С последним усилием я проглотил остатки, тут же сполоснул стакан и налил чистой воды.

В животе забурлило. Я замер, прислушиваясь к ощущениям. Спустя пару минут дискомфорт прошёл, а странное чувство сытости медленно разлилось по телу.

Неосознанно я усмехнулся. Новое тело. Первый приём пищи — не жареная дичь, не изысканные фрукты, а безымянная биомасса, просроченная на два столетия.

Несколько минут я сидел неподвижно, отслеживая реакцию организма. Живот успокоился, голод исчез. Всё в порядке. На ближайшее время едой и водой я обеспечен.

Пора двигаться дальше.

— Яр, рассказывай, как найти и починить резервное питание.

— Рекомендую закрыть глаза — я загружу в ваш нейроинтерфейс часть карты комплекса с проложенным маршрутом. Вести вас самостоятельно я не могу: та часть полностью обесточена — не хватает энергии. Вам необходимо добраться до помещения с резервным блоком питания. На восемьдесят процентов я уверен, что проблема подачи энергии заключена в обрыве кабелей. Схема питания от резервных блоков тоже будет загружена.

— Загружай, — я закрыл глаза и расслабился.

Загрузка прошла быстро: через несколько секунд встроенный нейроинтерфейс вывел карту прямо перед моими глазами. Маршрут прочертился светящейся линией, разветвляясь в ключевых узлах, а точки потенциального обрыва пульсировали тусклым красным.

Идти было достаточно далеко, но теперь я хотя бы был одет, а на ногах — нормальные ботинки. Поёжившись от холода, я двинулся к резервному блоку питания.

С трудом открыв двери отсека, я вышел в коридор. Закрыть их уже оказалось легче.

Воздух становился всё промозглее с каждым шагом. Стены, прежде ровные и стерильные, теперь покрывала изморозь, а в некоторых местах сквозь трещины пробивались ледяные кристаллы. Время от времени раздавался треск — то ли от сдвигающихся плит, то ли от остаточных разрядов в оборванных кабелях.

Поворот, ещё один коридор, лестница вниз. Карта в нейроинтерфейсе вела меня всё глубже — к защищённому резервному блоку питания.

Я дошёл до первой отметки с точкой потенциального обрыва. Внимательно осмотрев участок, убедился: здесь всё в порядке. Карта тут же обновилась — красная точка сменила цвет на зелёный.

Я двинулся дальше, стараясь не обращать внимания на нарастающий холод и тревожные скрипы вокруг.

Прошёл в темноте около пятисот метров. Родовые способности псионика помогали видеть, но были крайне слабы. Попробовал задействовать телекинез — хотел открыть дверь в отсек, где стояла метка о нарушении целостности кабеля. Ничего не вышло.

В памяти всплыли слова Яра: «Функции псионики ограничены из-за сбоя в системе обеспечения ресурсами. Полное восстановление — в течение двух лет».

«Ладно, — подумал я. — Если постоянно тренироваться, всё восстановится быстрее. Наверное…»

До цели оставалось триста метров: нужно было проверить последнюю точку с потенциальным обрывом, а затем спуститься к резервным блокам питания.

Но впереди меня ждал ужасный сюрприз.

Коридор оказался завален обрушившимся потолком. Значит, обрыв кабеля — именно здесь. Я попытался отодвинуть хотя бы один блок, но усилия оказались тщетны. Холод пробирал до костей — я буквально замерзал.

Времени на раздумья не оставалось. Пришлось бросить всё и бежать назад — в лабораторию.

Ворвавшись в лабораторию, я плотно закрыл двери. Пробежка чуть согрела, но и в этой части комплекса было прохладно. Обогрев работал на минимуме.

Вернувшись в отсек номер три, я снова принялся рыться в комплектах одежды. Наконец отыскал ещё один — точно моего размера. Кое-как натянул штаны, куртку и носки второго комплекта поверх первого. Стало чуть теплее, хотя до комфорта было далеко.

— Яр, там огромный обвал. Последняя красная точка на карте. Думаю, обрыв именно там, но сдвинуть блоки мне не хватает сил. А псионические способности не работают — я не могу с их помощью убрать завалы. Нужны инструменты. И ещё… там невыносимо холодно.

— Блок номер десять, — без промедления отозвался Яр. — Раньше там хранились усиленные бронекостюмы разведчиков и штурмовиков. Ещё были грузовые манипуляторы. Не знаю, есть ли там завалы, но, если сможете добраться, возможно, найдёте ещё целые костюмы. Батареи для костюмов должны работать — они практически вечные, если их не использовали.

— Грузи маршрут, — скомандовал я, опускаясь на стул и закрывая глаза.

Через несколько секунд на карте появился новый участок с маршрутом. Предстояло преодолеть около километра.

— Какова протяжённость этого комплекса, Яр? — не удержался я от вопроса, поражённый масштабами.

— Если соединить две самые дальние точки, получится три километра. Мы находимся примерно в центре. Или вас интересует полная площадь всех помещений? — уточнил ИИ.

— Нет, достаточно того, что ты назвал. Я не помню ничего про этот комплекс.

— Комплекс строился в строжайшей тайне. Общее количество персонала составляло пятьдесят человек: тридцать учёных и двадцать — обслуживающий персонал, который, в том числе, выполнял функции охраны.

— Странно, что отец ничего мне не рассказал.

— Ратибор Святославович, возможно, отец рассказывал вам про комплекс, а вы просто не помните. Не забывайте, что в вашем нынешнем сознании отсутствуют два года жизни, — напомнил мне Яр.

— Зови меня просто Ратибор. Без отчества и титула князя.

— Как прикажете, Ратибор.

— Ладно, сейчас немного согреюсь и пойду искать бронекостюм. Если найду — это будет успех.

Штурмовые бронекостюмы нашего Дома в те времена считались едва ли не вершиной технологического мастерства. Они обеспечивали полную герметизацию, обогрев, работу сенсоров, воздушные фильтры и стопроцентную защиту от радиации. Кроме того, костюмы были пригодны для работы в открытом космосе и на планетах, непригодных для жизни. В них было реализовано воспроизводство воздушной смеси для дыхания. Костюм можно было не снимать вовсе: имелась система отвода продуктов жизнедеятельности и поддержка организма за счёт большого запаса витаминов и необходимых веществ. В комплектацию входил автодоктор, запас лекарств и прочие высокотехнологичные решения.

Костюм разведчика был проще. Например, в нём отсутствовала столь мощная броня, как у штурмовиков; та выдерживала несколько попаданий из плазменного оружия.

В любом случае даже костюм разведчика дал бы мне возможность спокойно работать в холоде — не боясь превратиться в ледышку. А усиленные серводвигатели могли помочь справиться с завалом! Конечно, бронекостюм штурмовика был бы куда предпочтительнее — тогда и грузовые манипуляторы не понадобились бы. Мощности его серводвигателей хватило бы, чтобы сдвинуть плиту весом до двух тонн. Поднять её я, конечно, не подниму, но двигать — вполне. А уж с грузовыми манипуляторами… О, это была бы настоящая сказка! Завал убрался бы за час — не больше.

Я расплылся в улыбке, живо представляя, как мне везёт. Мысли закружились в радостном вихре — кажется, я даже на миг задремал от счастья.

Открыв глаза, я осознал две вещи: во-первых, спина затекла от долгого сидения на стуле; во-вторых, я наконец согрелся и был готов отправляться на поиски бронекостюма.

— Яр, сколько я спал?

— Два часа двадцать две минуты, — тут же откликнулся ИИ.

— Спасибо, Яр. Попью водички — и в путь. Надеюсь, нам повезёт, и я найду бронекостюм.

Выпив стакан воды, я двинулся по указанному маршруту. На этот раз старался двигаться как можно быстрее — где получалось, переходил на бег. Через пять минут я упёрся в очередной завал — практически перед нужным мне блоком номер десять.

Осмотрев препятствие, я нашёл участок, где обломки потолка были не слишком крупными, и принялся разбирать завал. Около часа ушло на то, чтобы расчистить узкий лаз. С трудом, но я всё-таки пролез на другую сторону.

Спустя сотню метров я открыл дверь в блок номер десять. Пока возился с замком, сердце колотилось как бешеное — эмоции били через край, надежда пульсировала в каждой клетке.

— Да!!! — не сдержался я и заорал от счастья.

В специальных креплениях стоял абсолютно новый штурмовой бронекостюм!

Быстро осмотрев его, я заметил, что батарея не вставлена. Но удача явно была на моей стороне: на противоположной стороне комнаты стоял стеллаж, а на нём… О-о-о! Я буквально подпрыгнул от восторга — пять, целых пять новых батарей! Одной хватало на две недели активного использования. А ещё я обнаружил портативное зарядное устройство, совместимое практически с любым источником энергии.

Я нежно погладил гладкую, чуть прохладную поверхность бронекостюма — словно прикоснулся к последнему шансу на спасение. Вставил батарею с тихим щелчком, и в тот же миг по корпусу пробежала едва заметная пульсация — будто костюм вздохнул, пробуждаясь. Остальные батареи и зарядное устройство аккуратно уложил во вспомогательный отсек. Этот небольшой, но продуманный до мелочей карман штурмовики использовали для всего необходимого: запасных батарей (в том числе для плазменного оружия), сухпайков, инструментов. Хоть отсек и не поражал размерами, места хватило — словно сама судьба подсказывала: «Всё сложится».

Достав из недр костюма специальную форму, я поспешно стянул с себя пропылённую, пропитанную потом одежду. Каждое движение отдавалось в теле приятной усталостью — наконец-то я был на верном пути. Аккуратно сложил вещи и убрал их в отсек. Бросать их здесь? Ни за что. Они были свидетелями моих скитаний, частичкой прошлого, которое я не готов оставить в этом холодном лабиринте.

Переодевшись, я шагнул внутрь бронекостюма. Механизм с мягким шипением сомкнулся вокруг меня, создавая абсолютную герметичность. В тот же миг мир за пределами костюма словно отдалился, а внутри зажглись первые индикаторы.

— Начинаю активацию, — произнёс я скорее для себя, чем для кого-то ещё.

Серводвигатели загудели — сначала тихо, потом всё увереннее, наполняя пространство ритмичным гулом. Костюм оживал, становясь единым целым со мной. Заработала подача воздушной смеси — лёгкий поток свежего воздуха коснулся лица, будто первый глоток свободы. Обогрев включился плавно, постепенно разгоняя холод, сковывавший тело.

А потом пришёл автодоктор. Я даже не успел напрячься — лишь почувствовал мгновенный укол, и по венам разлилось тепло. Комплекс витаминов, стимуляторов, возможно, даже антидотов — всё это теперь было внутри меня, готовое поддержать в грядущих испытаниях.

Мой нейроинтерфейс мигнул, подключившись к системам костюма. Перед глазами развернулась панорама данных: показатели жизнеобеспечения, заряд батарей, статус серводвига-

телей, внешние сенсоры. Цифры и графики плыли в воздухе, но я уже не видел их — чувствовал. Костюм стал продолжением меня, а я — его частью.

— Перевожу все системы в автоматический режим, — прошептал я, и костюм послушно откликнулся.

Через несколько секунд завершилась полная настройка. Тепло окутало меня, как мягкое одеяло. Напряжение, копившееся часами, начало отступать. Я глубоко вдохнул и улыбнулся:

— Ну вот… Теперь можно и в путь.

Но сначала — синхронизация.

Перед глазами всплыли команды: поднять руку, сжать кулак, поднять ногу, сделать два шага вперёд, шаг назад, влево, вправо, прыжок, бег — и ещё десятки мелких операций. Проверка каждого сустава, каждого сервопривода. Первая настройка всегда долгая, монотонная, но сейчас я не чувствовал усталости. Каждое движение костюма отзывалось в душе радостным трепетом. Он слушался меня. Он был готов.

Десять минут — и всё готово. Системы работали идеально, управление осуществлялось силой мысли. Я сделал шаг — и бронекостюм повторил его с безупречной точностью. Ещё один — теперь быстрее, почти бег. Костюм не просто следовал за мной — он предугадывал движения, усиливал их, превращая меня в нечто большее, чем человека.

Я замер на мгновение, закрыл глаза и прислушался к себе. Внутри росла волна ликования, которую уже невозможно было сдержать. Улыбка расплылась на лице, а по щекам побежали слёзы — горячие, искренние, полные надежды.

— Я выберусь отсюда, — произнёс я твёрдо. — Этот комплекс не станет моей гробницей.

Костюм тихо загудел, словно соглашаясь. И в этот миг я понял: теперь у меня есть всё, чтобы бросить вызов судьбе.

Немного постояв и успокаивая дыхание после нахлынувших эмоций, я огляделся. Для полного счастья не хватало всего пары вещей: плазменной штурмовой винтовки и запасных батарей. Но, увы, здесь их не оказалось. «Ладно, спрошу у Яра, где поискать», — решил я про себя.

Зато в дальнем углу примостился грузовой манипулятор. Я замер, взвешивая: нужен ли он мне? Смогу ли справиться без этой громоздкой машины? После короткого раздумья всё-таки решил задействовать — лишняя сила не помешает. Подошёл, внимательно осмотрел конструкцию. Батарея отсутствовала.

Порыскав взглядом по стеллажам и не обнаружив запасных аккумуляторов для манипулятора, я лишь пожал плечами. Особого разочарования не было — справлюсь и своими силами. «В конце концов, штурмовой бронекостюм в том числе предназначен для разбора небольших завалов и расчистки проходов во время активного штурма», — мысленно усмехнулся я.

Проложив маршрут к завалу перед спуском к резервным блокам питания, я шагнул за порог комнаты. Впереди ждало первое серьёзное испытание для нового бронекостюма — разбор завала, через который я прежде еле-еле прополз. Теперь-то в штурмовом облачении в тот узкий лаз точно не протиснуться. Значит, придётся поработать руками — вернее, серводвигателями.

Я сжал кулаки, ощущая, как костюм послушно усиливает каждое движение. Металл слегка заскрипел, подстраиваясь под напряжение. «Ну что ж, пора показать, на что мы способны».

Сделав глубокий вдох, я направился к завалу. Внутри костюма было тепло и уютно. Я чувствовал себя почти неуязвимым — почти готовым к тому, чтобы перевернуть эту груду обломков.

Я улыбнулся. Теперь у меня был не только бронекостюм — у меня был план. И пусть путь впереди оставался неясным, впервые за долгое время я ощущал не страх, а решимость.

Подойдя к завалу, я внимательно изучил нагромождение обломков. Некоторые плиты выглядели массивными, но, возможно, их удерживали лишь неустойчивые опоры.

Выбрав первый камень, я наклонился, уперев ладони в шершавую поверхность. Сервоприводы загудели, набирая мощность.

— Поехали, — прошептал я и надавил.

Глава 3

Уже больше двух часов я ворочал обломки, пытаясь расчистить путь к резервным блокам питания. Хоть бронекостюм и брал на себя львиную долю нагрузки благодаря серводвигателям, я всё равно чувствовал напряжение: мышцы ныли от нескончаемой череды подъёмов и разворотов, а суставы слегка поскрипывали в сочленениях брони. В ушах стоял глухой, монотонный скрежет — не столько реальный, сколько ощущаемый: даже герметичная оболочка не могла полностью отсечь этот навязчивый звук дробления камня.

Если завал возле блока номер десять я одолел за какие-то пятнадцать минут, то здесь… Здесь всё оказалось в разы сложнее — словно сама земля восстала против меня.

Судя по характеру разрушений, двести лет назад при планетарной бомбардировке сюда угодило прямое попадание — скорее всего, из орбитальных орудий космических кораблей. Даже на глубине пятисот метров скальный грунт не устоял: он просел, ломаясь на гигантские фрагменты, и обрушил вниз тонны каменных обломков.

За прошедшие века давление верхних слоёв и сейсмическая неустойчивость довершили дело. Теперь эти глыбы держались лишь чудом — на хрупких точках опоры, в хаотичном равновесии. Один неверный толчок — и вся масса снова придёт в движение.

Я провёл ладонью по краю плиты, ощущая под пальцами сеть трещин. В бронекостюме это чувствовалось приглушённо, но достаточно отчётливо: камень был изранен, измучен, готов рассыпаться от малейшего усилия.

В какой-то момент я едва не опустил руки. Только-только расчистил основной завал, только-только начал верить, что проход свободен — и вдруг новый обвал! Камни с грохотом посыпались с потолка, вновь перекрывая путь. Я замер, тяжело дыша; сквозь толстое бронестекло шлема, рассматривая свежую груду обломков. В груди закипала злость — но не на камни, а на собственную беспомощность. Костюм гудел, компенсируя усталость, но внутри меня росла тяжесть.

«Так дело не пойдёт», — твёрдо сказал я себе.

Мысленный импульс переключил бронекостюм в режим анализа структуры завала. Нейроинтерфейс вывел на бронестекло шлема полупрозрачные линии — проекции возможных точек опоры и зоны максимальной нестабильности. Система высветила красным несколько критических узлов: если их не укрепить, любая попытка пробиться дальше опять спровоцирует новый обвал.

Пришлось менять тактику. Я отыскал место обрыва кабелей и сосредоточился на одной стороне коридора. Теперь каждое движение было выверено: я поднимал плиты и валуны не просто чтобы убрать их с пути, а чтобы выстроить из них надёжную опору для неустойчивой скальной породы. Камни ложились друг на друга, образуя подобие арки — примитивной, но крепкой. Серводвигатели плавно усиливали усилие, а сенсоры костюма отслеживали распределение нагрузки. Я чувствовал, как броня становится продолжением меня, а я — частью этого каменного лабиринта.

Когда наконец передо мной возник узкий, но проходимый лаз, я на мгновение замер. Ладони саднило даже сквозь защитные вставки, бронекостюм тихо гудел, компенсируя остаточную усталость, а в голове билась одна мысль: «Получилось».

Я протиснулся в расчищенный проход и двинулся к резервным блокам питания. Впереди ждала новая задача: проверить, целы ли они, и отыскать инструменты для ремонта кабеля. По данным карты, ремонтный цех располагался рядом с силовыми установками резервного питания — оставалось лишь добраться туда.

Остановившись перед массивными дверями, я глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Адреналин бурлил в крови так яростно, что автодоктор бронекостюма счёл нужным сделать инъекцию успокоительного. Сердце колотилось о рёбра, словно пыталось вырваться наружу.

«Надеюсь, мне повезёт… — мысленно произнёс я. — И Яр окажется прав насчёт резервных блоков питания».

С лёгким усилием я распахнул двери и переступил порог. Помещение поразило масштабами: перед мной раскинулся единый монолит — гигантский блок питания. Я не учёный и вряд ли когда-нибудь разберусь в хитросплетениях его внутренностей, но главное было видно невооружённым глазом: индикатор уверенно светился зелёным, показывая восемьдесят процентов ёмкости.

— Вот это да… — вырвалось у меня.

Не знаю, на какой срок хватит такого запаса — это уж Яр рассчитает, — но при оптимальном расходе энергии его должно хватить на долгие месяцы, если не годы. Теплое чувство облегчения растеклось по телу. Впервые за это время я позволил себе поверить: удача не отвернулась от меня.

Выйдя из энергоблока, я направился в ремонтный цех. Включив фонари бронекостюма, я быстро отыскал нужные инструменты и ремонтный кабель. Работа предстояла рутинная, но от неё зависело всё: снять повреждённый участок и установить замену.

Тридцать минут кропотливой возни — и дело сделано. Едва я отступил на шаг, оценивая результат, в наушниках бронекостюма раздался голос Яра:

— Ратибор.

— Привет, Яр. Я так понимаю, всё заработало, раз ты смог со мной связаться?

— Да. Всё просто прекрасно. Запаса резервных блоков питания при оптимальном расходе энергии хватит на несколько лет. Так что больше можно об этом не переживать. Я уже начал анализ повреждений комплекса, но связь с внешним миром пока отсутствует. Как только выявлю все неисправности, сделаю расчёт возможности восстановления.

— Отлично. Яр, загрузи мне полную карту комплекса. Хочу найти оружие. И проложи оптимальный маршрут.

— Сейчас сделаю, Ратибор.

Через несколько секунд нейроинтерфейс вывел на бронестекло шлема детализированную карту с отмеченным маршрутом. Я вгляделся в линии коридоров, оценил расстояние до оружейной и ключевые перекрёстки на пути. Пульс снова участился — на этот раз от предвкушения.

«Оружие. Наконец-то».

Я двинулся в сторону оружейной. Каждый шаг отдавался в броне чуть слышным гулом серводвигателей.

До оружейной я добрался довольно быстро — несмотря на то, что она находилась в километре от моего прежнего местоположения. Толкнув тяжёлую дверь, я переступил порог склада и невольно улыбнулся.

Помещение дышало порядком и готовностью к бою. На специальных крепежах ровными рядами висели штурмовые плазменные винтовки. К каждой прилагалось по пять запасных батарей — они аккуратно размещались в отдельных боксах рядом. Но самое ценное ждало меня в дальнем углу: ряды мечей для ближнего боя.

Эти клинки были настоящей находкой для узких проходов, где винтовка становилась бесполезной. Их особенность — в уникальной заточке. Не знаю, какой технологией пользовались мастера и чем покрывали лезвие, но резали эти мечи буквально всё. При достаточном упорстве и времени можно было даже вскрыть обшивку космического корабля — хотя для таких задач обычно применяли плазменные резаки.

Я потёр руки в предвкушении и приступил к вооружению. Бронекостюм имел продуманную систему креплений: одно — для меча, другое — под штурмовую винтовку. Запасные батареи для винтовки я уложил в специальный отсек, где уже хранились мои личные вещи и батареи для бронекостюма. Ещё две батареи закрепил прямо на винтовке — это нисколько не мешало обращению с оружием.

В итоге мне удалось забрать двенадцать батарей — больше просто не поместилось. Но и этого запаса пока хватит с избытком: одной батареи хватало на несколько часов непрерывного боя.

Теперь я был готов. Не просто выживать — сражаться.

Полный радостных мыслей, я направился обратно в лабораторный отсек. Хотелось отдохнуть — и поговорить с Яром в спокойной обстановке, без непрерывного грохота обрушающихся камней и изматывающего напряжения от борьбы с завалами.

Ввалившись в лабораторию, я тут же вывел на бронестекло шлема параметры внешней среды. Температура заметно поднялась — видимо, Яр решил создать для меня более комфортные условия. По губам невольно скользнула улыбка: даже в этом мёртвом комплексе кто-то заботился о моём самочувствии.

Я сдвинулся в сторону, разблокировал замки бронекостюма и выбрался наружу. С наслаждением потянулся — мышцы всё ещё гудели от многочасовой работы, но теперь это было приятное, почти гордое ощущение проделанной работы.

Пошёл к резервуару с водой, налил полный стакан и осушил его в несколько жадных глотков. Налил второй, отпил лишь немного и, прихватив его с собой, опустился на стул. Облокотившись на стол, поставил стакан рядом и выдохнул:

— Яр, а тут случаем койки нет?

— К сожалению, нет, — отозвался ИИ. — Но есть открытая сломанная капсула. Можете воспользоваться ею, если хотите поспать.

Я невольно передёрнул плечами.

— Нет, в капсулу я больше не полезу. — Мысль о том, чтобы снова оказаться в этом тесном, похожем на гроб коконе, вызвала приступ дурноты. — Ладно, что-нибудь придумаю.

Огляделся. В столовой стояло ещё несколько столов — можно устроиться на любом, подстелив упаковки с вещами.

— Как дела с анализом повреждений комплекса? Нашёл, как починить связь с внешним миром? Нужно собрать информацию.

— Анализ практически завершён, — ответил Яр. — Требуется ещё около часа. Приходится включать питание в каждом отсеке комплекса, а потом отключать, чтобы зря не тратить энергию.

Я кивнул, зная: Яр наблюдает за мной через сенсорные узлы.

— Можешь загрузить мне всю информацию за два года, которые у меня выпали из сознания?

— Теперь могу. Но вы же понимаете, что это будет лишь та информация, которой я владею? К примеру, там не будет личных встреч с вашим отцом или матерью.

— Да, понимаю. Грузи то, что есть.

— Хорошо. Рекомендую сделать это, пока вы будете спать. С помощью вашего нейроинтерфейса я смогу реализовать это в виде сна. Вас устроит такой вариант?

— Абсолютно, — выдохнул я. — Что там было в эти два года?.. Может, получится узнать, почему Великие Дома и Император объединились против нас.

Я поднялся и пошёл за упаковками с одеждой. В отсеке было уже тепло, но мысль о сне на жёстком столе не радовала — выбирать, впрочем, не приходилось.

Через полчаса у стены на столе появилось нечто, отдалённо напоминающее спальное место. Я сложил в несколько слоёв штаны и с десяток тонких курток — получился не слишком

толстый, но хоть какой-то «матрац». Несколько футболок скрутил в плотный валик и завернул в одну из курток — вот и «подушка». Грубовато, конечно, но для короткого сна сойдёт.

Устроившись, я потянулся, разминая затекшие плечи. Закрыл глаза, сделал глубокий вдох, стараясь отпустить напряжение дня. Тихо произнёс:

— Начинай, Яр.

В тот же миг реальность поплыла, теряя чёткость. Мир растворился в мягком, почти невесомом тумане, а затем и вовсе исчез, уступив место странному, плавно колышущемуся полумраку. Я ещё помнил, что лежу на столе, но уже не чувствовал его — только лёгкое покачивание, будто на волнах.

Тьма сгустилась, вспыхнула мириадами мерцающих точек, которые медленно сложились в причудливые узоры.

Проснулся я полностью выспавшимся — на удивление, даже спина не затекла. Умывшись и разведя себе аварийный пищевой паёк, сел за стол, погрузившись в тяжёлые раздумья о том, что показал мне Яр во сне.

В целом выходило так: вроде всё понятно — а на деле ничего не понятно. Два года сплошного информационного шума, десятки отчётов, сводок, переговоров… И лишь один фрагмент цеплял внимание. Тот самый, который, похоже, отец специально велел ИИ сохранить:

«Запомни, Ратибор. Чтобы ни случилось, сколько бы времени ни прошло, ты должен сходить на место нашей первой охоты. Помнишь тот случай и что мы с тобой сделали? Проверь».

Я помнил.

Моя первая охота. Мы с отцом отправились в ледяную пустошь — за гигантскими зайцами, чудом генной инженерии нашего рода. Эти создания были неприхотливы: питались мхом, что рос в горных пещерах или прятался глубоко под снегом. Вырастали они размером с добрую земную корову, а мясо у них получалось нежнейшим. Наш Дом даже торговал им — поставлял небольшие партии на центральные планеты Империи. Продукт ценился высоко и приносил солидный доход.

В тот день мне исполнилось десять. Я убил своего первого зайца.

Отец вырезал его сердце и заморозил. Потом мы зашли в ближайшую пещеру. Он вырыл небольшую яму, положил туда сердце и сказал: «Это на счастье».

Откуда взялся этот ритуал — я не знал. Но отец заставил меня запомнить его до мелочей. А главное — заставил выучить место, где было зарыто сердце.

Теперь эти воспоминания обжигали сознанием: за простым напутствием скрывался код, ключ к чему-то важному. И я должен был попасть в ту пещеру.

— Доброе утро, Ратибор. Как спалось? — голос Яра вывел меня из раздумий.

Я через силу допил жижу аварийного пайка — вкус будто пыль с забытых архивов — и ответил:

— Выспался. Спасибо, что спросил. Как обстоят дела с анализом повреждений?

— Как я и говорил ранее, комплекс практически уничтожен. Целостность на данный момент — пять процентов. Но есть и хорошие новости, — Яр замолчал, буквально как человек, нагнетая интригу.

Я невольно усмехнулся:

— Рассказывай уже. Чего тянешь?

— Связь с внешним миром можно восстановить. Это не слишком сложно. Сохранилась внешняя антенна, установленная высоко в горах. Я смог до неё добраться через резервную линию, но на сам комплекс связи не подаётся энергия. Скорее всего, обрыв кабеля из-за завала. Если сможешь восстановить питание, мы прорвём этот информационный вакуум.

— Отлично! — я хлопнул ладонью по столу. — Дай мне десять минут, и я готов отправляться.

— Это ещё не все хорошие новости, — снова затянул Яр.

Я вскинул брови:

— Яр, не томи. Говори уже.

— Подземный ангар. Он полностью сохранился. Там стоит тяжёлый истребитель. Я уже подключился к нему и проверил системы. Всё в рабочем состоянии, включая варп-двигатель. Дальность полёта без подзарядки — один короткий прыжок.

Он сделал паузу — и в этой паузе что-то дрогнуло. Голос его чуть изменился, стал тише, будто он подбирал слова:

— Вы сможете покинуть эту планету.

Я замер. В груди что-то сжалось — резко, больно.

— А ты?

— А я — нет.

Тишина ударила по ушам.

— Я не оставлю тебя здесь, — вырвалось у меня. — Ты единственный… — я запнулся, горло сдавило. — Ты единственный близкий мне человек. Член Дома. Родственник. Брат. Короче, делай что хочешь, но придумай, как мне вытащить тебя отсюда. Без тебя я не полечу, — закончил я, и в голосе прорезались стальные нотки.

Пауза. Долгая. Тяжёлая.

— Я понял приказ, Ратибор, — наконец произнёс Яр. И после едва уловимой заминки добавил: — …Спасибо.

В его «спасибо» было больше, чем просто слово. Там была благодарность, смирение — и что-то ещё, почти человеческое.

Я сжал кулаки. Нет. Так дело не пойдёт. Я не улечу без него. Нужно найти способ. Обязательно.

Я разбирал очередной завал, прокладывая путь к комплексу связи. Движения стали почти автоматическими: убрать обломок, проверить устойчивость, сдвинуть глыбу, протиснуться в щель. В голове же кипела совсем другая работа — я лихорадочно искал способ вытащить отсюда Яра.

«Сначала нужно добраться до комплекса, — мысленно повторял я. — Потом проверить кабель, по которому подаётся энергия. Но это лишь первый шаг. Главное — придумать, как эвакуировать ИИ».

Без Яра улетать я не собирался. Точка. В крайнем случае, если он найдёт способ «упаковать» себя в переносимый модуль, придётся слетать за нужными деталями. Потом вернуться. Но как раздобыть ресурсы? Кредитов нет. Можно попробовать продать плазменные штурмовые винтовки… если, конечно, за двести лет они не превратились в музейные экспонаты.

Мысли метались, как загнанные звери: от отчаяния — к проблескам надежды, от трезвого расчёта — к безумным идеям.

Через час я наконец добрался до отсека связи. Осмотрев помещение, двинулся вдоль кабельной трассы. Обрыв обнаружился через триста метров — опять разрыв из-за обвала, ничего критичного. «Ремонт займёт пару часов», — мелькнула мысль.

Пришлось снова тащиться в ремонтный цех — за инструментом и запасным кабелем. Руки уже ныли от монотонной работы, но я не обращал внимания. Каждый шаг приближал меня к цели.

Несколько часов спустя, когда я затянул последний контакт, в наушниках раздался голос Яра:

— Связь с внешним миром восстановлена. Начинаю сбор информации. Ратибор, я не знаю, сколько потребуется времени. Уже сейчас понимаю: в галактике всё кардинально изменилось.

Я замер, держа в руках инструменты. Голос звучал… иначе. Более напряжённо, что ли.

— Хорошо. Ты придумал, как мне тебя отсюда вытащить? — спросил я, стараясь, чтобы вопрос не прозвучал как обвинение.

— Пока нет, — признался Яр. — Но я думаю. Обязательно придумаю.

«Обязательно», — повторил я про себя. Иначе и быть не может.

Глава 4

На следующий день я сидел за столом перед стаканом с жижей аварийного питания. Вязкая масса мерцала в свете ламп, будто издеваясь. Я не мог пересилить себя — пить эту гадость было выше моих сил. Взгляд рассеянно скользил по столовой.

В чувства меня привёл голос Яра — спокойный, но с едва уловимой ноткой напряжения:

— Ратибор, мне кажется, я нашёл способ увезти меня отсюда.

Я моментально выпрямился, будто ток пропустили сквозь позвоночник.

— Рассказывай.

— Если ты свяжешь в единую систему несколько голов андроидов, а я уплотню своё сознание, то смогу перегрузить его в эту сеть, — сказал Яр. В его голосе звучало что-то неуловимо человеческое: пауза перед каждым словом, будто он всерьёз размышлял, как лучше выразиться.

Я напрягся:

— Тебя что-то смущает? — Мне не понравился оттенок его голоса. Слишком… осторожный.

— Источник питания, — ответил он. — Он крайне необходим для поддержки моего функционирования. Здесь, без питания, я просто отключусь. Но при подаче энергии снова смогу нормально функционировать. А вот с головами андроидов всё намного сложнее. Там слишком мало места. И если я отключусь без энергии, то вряд ли смогу снова восстановить себя.

Я сжал кулаки, чувствуя, как внутри закипает смесь тревоги и решимости.

— Значит, необходимо найти источник питания, который тебе подойдёт? — Мой голос чуть дрогнул в нетерпении.

— Да. Но я пока не знаю, где его искать. Надо думать.

Я замер. Что-то в его последней фразе заставило сердце сжаться. Голос Яра… он становился другим. Не просто имитацией человеческих интонаций — в нём проступали настоящие эмоции: страх, сомнение, надежда.

— Яр, — тихо произнёс я, — ты… ты чувствуешь?

Пауза. Долгая. Тяжёлая.

— Я анализирую. Но да, — наконец ответил он. — Мои алгоритмы адаптируются. Возможно, это побочный эффект моего двухсотлетнего одиночества. Или… что-то ещё.

Я посмотрел на стакан с «питанием», взял его в руки и выпил. Всё вдруг показалось крошечным, незначительным перед масштабом того, что мы затевали.

— Ладно, — сказал я, поднимаясь. — Значит, ищем источник питания. И андроидов. Сколько их нужно?

— Минимум пять голов. Но лучше шесть — для резервирования и стабильности.

Я кивнул, уже прикидывая в уме: склад техники, заброшенные посты охраны, старые ремонтные цеха…

— Хорошо, займусь поисками. Скажи, их надо как-то специально отсоединять или достаточно просто отрезать?

— Нужна только голова, — ответил Яр. — Ещё необходимы соединительные кабели с разъёмами. Их можно найти в отсеке связи.

Я усмехнулся:

— Не жди меня сегодня домой, пока не соберу всё необходимое.

Тишина. Потом — едва слышный вздох, который я почти ощутил физически.

— Спасибо.

Я залез в бронекостюм. Он тихо сомкнулся, создавая герметичность и активируя рабочие системы. Нейроинтерфейс мигнул, соединяясь с системами бронекостюма. Впереди ждали поиски андроидов. Я развернул карту комплекса и наметил первые точки. Возможно, сегодня придётся опять разгребать завалы.

Два дня я бродил по комплексу — сквозь пыль, сквозь обломки, сквозь гнетущую тишину. Каждый шаг отдавался эхом, будто сам комплекс смеялся над моими усилиями. Я разгребал завалы, выворачивал плиты, пробирался в щели, где уже двести лет не ступала нога живого существа. В поисках андроидов. В поисках надежды.

К концу второго дня, с учётом андроида из лаборатории, у меня было девять голов. Девять безмолвных оболочек, выстроенных в ряд. Рядом — скрученные кабели, готовые связать их в единую сеть. Я смотрел на эту груду металла и пластика и чувствовал, как внутри разрастается холодная пустота.

Всё это бессмысленно.

Без источника питания.

Я обследовал каждый доступный отсек. Ломал ржавые задвижки, проползал сквозь провалы в перекрытиях, вслушивался в шорохи руин. Одни помещения были стёрты в пыль. Другие — запечатаны навеки под горами камней. Ни намёка на портативный генератор. Ни искры надежды.

Настроение упало до нуля. Нет — ниже нуля. В ледяную бездну.

— Проклятье! — вырвалось у меня.

Я пнул одну из голов. Она с глухим стуком отлетела к стене, развернулась, уставившись на меня пустыми оптическими сенсорами. Будто спрашивала: «И что теперь?»

И вдруг — голос Яра:

— Есть один вариант, который можно использовать для источника питания.

Я даже не повернулся. Внутри всё сжалось в комок — то ли от усталости, то ли от страха услышать очередное «но…».

— Что за вариант? — спросил я, не узнавая собственного голоса. Он звучал так, будто принадлежал кому-то другому. Кому-то, кто уже сдался.

— Можно подключить головы к тяжёлому истребителю.

Я медленно поднял взгляд. Где-то там, в глубине комплекса, стоял корабль — наша единственная возможность вырваться. Но…

— Но есть одна проблема, — продолжил Яр. И я точно услышал, как он вздохнул. Или мне показалось? Неважно. Этот звук — такой человеческий — резанул по нервам. — Головы нельзя будет отсоединять от корабля. И чтобы мне его покинуть, придётся найти новый сосуд. Который надо будет подключить к кораблю, чтобы я смог перенести себя.

Я закрыл глаза.

Новый сосуд.

Перенос.

Условия. Ограничения. Препятствия.

Мир снова сузился до размеров этой комнаты — до девяти безжизненных голов, до кабелей, до моего собственного дыхания, рваного и тяжёлого.

— Значит, найдём новый сосуд, — произнёс я наконец. Голос дрогнул, но я заставил себя выпрямиться. — Другого выхода нет.

Где-то внутри тлела искра. Не надежда. Ещё нет. Но — упорство. Я не оставлю его здесь. Не оставлю.

— Хорошо, Ратибор. Но для начала, пока я ещё могу, я хочу передать тебе ту информацию, которую собрал о внешнем мире. Галактика сильно изменилась за двести лет.

Я невольно сглотнул. Двести лет. Целая эпоха прошла без меня. Что там теперь? Какие империи встали, какие пали? Кто правит звёздными путями?

— Сколько времени уйдёт на загрузку информации? — спросил я, и в голосе прорезалась несдержанная надежда.

— Если полностью — около двух недель. Быстрее нельзя, иначе твой мозг сгорит.

Я замер. Две недели… В этом разрушенном комплексе, где каждый день — борьба за выживание. Но ещё страшнее была другая мысль: а что, если за эти две недели случится непоправимое? Что, если система начнёт отключаться раньше?

В голове закружились образы: обрывки звёздных карт, незнакомые флаги, чужие лица. Нужно ли мне всё это сразу?

— Яр, загрузи мне только основную информацию, которая потребуется в начале пути. А потом… потом я найду тебе новое вместилище. Обязательно найду.

Мой голос дрогнул на последнем слове. Я не мог позволить себе сомневаться. Не сейчас.

— Хорошо. Тогда ложись спать, Ратибор, — ответил Яр.

И в этих простых словах я ощутил то, чего не слышал раньше: нежность. Тёплую, почти родительскую заботу. Как будто он знал что-то, чего не знал я. Как будто уже видел мой путь вперёд — сквозь тьму, сквозь звёзды, сквозь время.

Я медленно опустился на импровизированную постель. Мысли метались, но где-то в глубине зарождалось странное спокойствие. Он со мной. Пока — со мной.

— Готов, — прошептал я, закрывая глаза.

— Начинаю передачу, — голос Яра стал тише, будто окутывал меня мягким светом. — Держись, Ратибор. Впереди долгий путь.

— Значит, Российская Великая Галактическая Империя развалилась на множество Великих Домов и независимых королевств, которые объединились в кланы, — это первое, что я произнёс, когда проснулся.

— Доброе утро, Ратибор, — поприветствовал меня Яр. В его тоне по-прежнему сквозила та самая нежность, почти человеческая. — Совершенно верно. Не было даже войны. Огромный кризис, который возник в империи, развалил её изнутри. Сейчас есть горстка звёздных систем, которые всё ещё считают себя Российской Империей, но по факту это всего лишь Великий Дом. От империи там не осталось и следа.

Я сел, провёл рукой по лицу, пытаясь стряхнуть остатки сна и одновременно — ощущение нереальности. Двести лет… Как можно потерять целую империю без войны?

— Кому принадлежит наша звёздная система «Край Вечной Зимы»? — уточнил я, вставая и направляясь к автомату с аварийными пищевыми пайками.

— Великому Дому Меровингов. Но по факту тут обосновались пираты. Меровинги негласно поддерживают их.

Я усмехнулся, но в этой усмешке не было веселья.

— «Негласно поддерживают»… То есть закрывают глаза на разбой, пока получают долю?

— Примерно так. Пираты контролируют торговые пути в этом секторе, а Меровинги — формально — обеспечивают «порядок». На деле же это симбиоз: одни грабят, другие легализуют добычу через свои порты и банки.

Я вскрыл пакет с сухой смесью и высыпал содержимое в стакан с водой. В голове крутились схемы, имена, названия — обрывки той информации, что Яр успел передать мне за ночь.

— Значит, если я появлюсь на радарах, меня либо попытаются захватить, либо сразу уничтожат.

— Вероятность высока. Но у тебя есть преимущество: никто не ждёт, что кто-то выжил в этом комплексе. Для всех мы — легенда, миф, пыль прошлого.

Я сжал кулаки. Пыль прошлого… Но я здесь. Я жив.

— Ладно, — я выпил жижу, в которую превратилась сухая смесь. Она тяжело скользнула по горлу; чувство голода стало утихать, но во рту остался привкус химикатов. — Сначала мне надо попасть в пещеру, где закопано сердце гигантского зайца. А потом… потом улетим

отсюда. Подбери нам точку, куда можно отправиться. Но имей в виду: кредитов у нас нет. Нужна ближайшая звёздная система, где я смогу продать плазменные штурмовые винтовки и штурмовые мечи.

Я замолчал, глядя на тусклый блик света, отразившийся от полированной поверхности одной из андроидных голов. Мысль, которую я долго гнал прочь, наконец оформилась:

— На самом деле я удивлён, что наука осталась на прежнем месте, не продвинувшись вперёд. Неужели за двести лет — ни шага?

— Это логично, — отозвался Яр. В его тоне звучала горечь, словно он сам переживал эту утрату. — После распада империи никому не стало дела до развития. Великие Дома пытаются заниматься наукой, но для них это невыгодно. Не приносит дохода — только расходы.

Я сжал край стола. Расходы. Доход. Всё сводится к этому.

— Выясни, сколько стоит штурмовая винтовка и меч. А я пока соберу головы и пойду к нашему истребителю. Надо начинать подготовку. Мне уже надоело сидеть в этом склепе.

Не дожидаясь ответа, я опустился на стул перед столом, заваленным андроидными головами. Холодный металл под пальцами, пустые оптические сенсоры, застывшие в безмолвном вопросе. Я взял первую, проверил контакты, начал подсоединять кабели. Движения были механическими, но внутри кипела энергия — смесь нетерпения и тревоги.

— Ратибор, — голос Яра прервал мою работу, — ближайшая система, где можно сбыть оружие без лишних вопросов, — Эридан-4. Там рынок «Серая зона»: контрабандисты, наёмники, пираты. Цена на плазменные штурмовые винтовки варьируется, но в среднем — от трёх тысяч до пяти тысяч кредитов за штуку. А стоимость штурмового меча достигает семи тысяч кредитов, если оружие в идеальном состоянии.

— Эридан-4… — я замер, припоминая обрывки старых карт. — Это звёздная система ведь раньше принадлежала Дому Северных Медведей? Моему роду?

— Верно, — подтвердил Яр. — Два столетия назад это был опорный торговый узел Дома Северных Медведей. Но после распада империи в системе быстро возник подпольный рынок. Постепенно он преобразовался в Синдикат Перекрёстка и полностью взял её под контроль.

Сейчас это звёздная система — территория Синдиката. У них огромное количество кредитов, оружия и космических кораблей. Пару десятков лет Великий Дом Меровингов пытался захватить звёздную систему Синдиката. После сокрушительного поражения они отказались от этой идеи и заключили с ними мировое соглашение. Синдикат успешно пользуется банками Меровингов для своих финансовых дел.

Я хмыкнул, подсоединяя очередной кабель:

— И что там сейчас?

— Всё, что можно продать, купить или украсть. «Серая зона» — это лабиринт цехов, складов и подпольных доков. Официально — свободный рынок, фактически — гигантский перевалочный пункт. Торгуют оружием, медикаментами, артефактами древних цивилизаций… даже легализуют угнанные корабли — за достойную плату, разумеется.

— Легализуют? — я поднял взгляд. — Как?

— Через сеть подставных фирм и коррумпированных регистраторов. В Эридане-4 есть полузаброшенный орбитальный порт с собственным бюро учёта. За взнос в десять-пятнадцать тысяч кредитов корабль получает «чистые» документы: новый серийный номер, фиктивную историю владения, отметку о прохождении техосмотра. Конечно, если не копать глубже.

— То есть там можно не только продать оружие, но и, скажем… приобрести транспорт?

— Теоретически — да. Но будь осторожен. Синдикат держит жёсткий контроль: все крупные сделки проходят через их посредников. Без знакомства или рекомендации тебя либо обдерут до нитки, либо… — Яр сделал паузу, — …либо твой корабль станет следующим «легализованным» лотом.

Я сжал в руке андроидную голову, ощущая холод металла.

— Значит, нужно найти того, кто нас представит. Или сыграть по их правилам.

— Именно. Но помни: в «Серой зоне» нет друзей. Есть только временные союзники и будущие враги.

Я замер, прикидывая в уме, сколько смогу запихнуть в тяжёлый истребитель плазменных штурмовых винтовок и штурмовых мечей. Ладно, смысл гадать — сколько влезет, столько и будет.

— Учти, — продолжил Яр, — там могут попытаться обмануть. Или забрать всё силой. Тебе понадобится прикрытие, легенда, хотя бы минимальная.

— Прикрытие… легенда… — я усмехнулся, подключая последний разъём. — Давай я буду искателем артефактов? Винтовки и мечи с гербом Дома Северных Медведей, тяжёлый истребитель — тоже. Будет возможность придумать душераздирающую историю, как я всё это нашёл. Что скажешь?

— Неплохо. Но лучше добавить деталей. Тебе придётся отвечать на вопросы.

— Годится, — я поднял первую собранную «цепь» из трёх голов, проверил соединение. — Так и поступим. Эридан-4. Значит, полетим туда.

— Хорошо, — в тоне Яра проскользнула тень улыбки. — И ещё, Ратибор… будь осторожен с Синдикатом. Они чуют слабость, как хищники.

Я выпрямился, окинул взглядом своё «творение» — сеть из андроидных голов, соединённых кабелями, словно жутковатая инсталляция.

— Я не слабый. Я — Ратибор, глава Дома Северных Медведей. И мы отсюда выберемся.

Я собрал сеть из девяти голов андроидов — последнюю деталь сложного механизма. Яр одобрительно произнёс:

— Так даже лучше. Синергия вырастет на двадцать три процента.

Надел бронекостюм — привычно щёлкнули замки, ожили сервоприводы. В ангар к истребителю я шёл, перекинув андроидные головы через плечо, словно охапку ржавых трофеев. Они постукивали о броню, будто пытались что-то сказать.

Предстояло многое успеть: подключить головы к источнику питания на истребителе, загрузить Яра, забить грузовой отсек штурмовыми винтовками и мечами, запастись водой и аварийными пайками.

Следующие три дня превратились в монотонный ритуал. Я метался между оружейкой и истребителем, перенося оружие. Потом начались поиски ёмкости для воды. Я перерыл склады, пока не наткнулся на потёртый бак на пятьдесят литров. Втиснуть его в грузовой отсек удалось лишь после того, как я его сплющил. Аварийные пайки — все до единого — уложил в герметичные контейнеры под пилотским креслом.

Утром я сидел за столом в столовой, размышляя, всё ли я взял.

Я мысленно поблагодарил отца. Его уроки теперь казались пророческими: стрельба из всех видов оружия, пилотирование космических кораблей, тактика звёздных баталий.

К двадцати годам (если не считать двух вычеркнутых из памяти лет) я окончил военную имперскую академию звёздного флота. Но настоящие знания получил не в классах, а в отцовском кабинете, где на стенах висели схемы флотилий и карты сражений. Он учил меня не просто воевать — он учил побеждать.

«Ты — Ратибор, — говорил он. — А это значит: ни шагу назад, ни секунды сомнений».

Я сжал кулаки. Впереди — Синдикат, ложь и ловушки. Но у меня есть оружие, корабль и Яр. А ещё — память о Доме Северных Медведей.

Одев бронекостюм, я отправился в ангар. Сердце билось чаще — не от страха, а от предвкушения. Остался последний шаг. Загрузка Яра. А дальше… вперёд, в неизвестность. Надеюсь, удача будет способствовать мне. Сначала — в пещеру. Потом — на Эридан-4. В голове сами собой складывались маршруты, варианты отхода, точки перехвата. Только бы пираты не успели среагировать…

— Яр, ты можешь сказать, сколько сейчас пиратских кораблей на орбите и на планете?

— На орбите — два фрегата и два лёгких истребителя, — отозвался он без паузы.

Я невольно усмехнулся. Если это всё — я улечу, даже не вспотев. Лёгкие скоростные истребители… Они для меня как мотыльки рядом с грозовым разрядом. А фрегаты… Да, щиты у них мощнее, орудий — больше. Но для моего тяжёлого истребителя они медленные. Слишком медленные.

Устроившись в кресле пилота, я провёл ладонью по панели запуска — холодная, гладкая поверхность отозвалась лёгким гудением. Мой корабль. Мой шанс. Запустил двигатели. Истребитель чуть шелохнулся, будто вздохнул перед прыжком.

— Яр, после загрузки в систему андроидов ты сможешь открыть ворота ангара?

— Конечно. Я же переношу только своё сознание. После переноса мне потребуется пара минут, чтобы адаптироваться и подключиться к системам комплекса. Я заблокирую сюда доступ — кроме тебя никто не сможет сюда войти. Вдруг придётся когда-нибудь вернуться… Да, ещё: я могу подключиться к системам вооружения истребителя. В случае боя смогу помочь тебе.

— Отлично. Я буду только рад, — настроение стало просто прекрасным. Не один. Никогда больше не один.

— Тогда начинаю. Пять минут меня не будет. Жди меня, мой… — Яр на мгновение замолчал, и в этой паузе я почувствовал что-то большее, чем код и алгоритмы, — …друг.

Глава 5

Пять минут тянулись словно годы. С каждой секундой тревога нарастала. Сердце билось так часто, что, казалось, готово было выпрыгнуть из груди. В какой-то момент автодоктор вколол успокоительное: ритм понемногу выровнялся, но внутреннее напряжение не отпускало…

— Ратибор, ты меня слышишь? — в динамиках бронекостюма прозвучал тихий голос Яра.

— Да, Яр. У тебя всё в порядке? — сразу откликнулся я, и сердце вновь забилось чаще.

— Всё хорошо. Места маловато, конечно. Очень удачно, что ты сделал цепь из девяти голов, а не из шести, как я предлагал. Пришлось частично загрузить себя в бортовую систему истребителя. Так что теперь, пока ты не найдёшь для меня достаточно пространства, я не смогу покинуть корабль. — В его голосе проскользнул короткий смешок.

Я невольно улыбнулся, словно ребёнок, получивший долгожданную игрушку:

— Не переживай, друг. Найду.

— Ратибор, теперь я могу полностью управлять истребителем и вести бой, — добавил Яр.

— Отлично. Тогда вылетаем. Держим курс на пещеру. — Я продиктовал координаты.

— Погнали! — по-человечески, словно мальчишка, выкрикнул Яр. Ворота ангара начали опускаться.

Истребитель вздрогнул, плавно поднялся и начал выходить из бокса. Ворота ангара мягко закрылись. Я обернулся: если не знать, где вход, найти его невозможно. Он был настолько тщательно замаскирован, что я невольно удивился.

— Ратибор, я заблокировал вход в комплекс. Теперь только ты сможешь туда попасть. Я добавил в твой нейроинтерфейс код доступа. Он автоматически считывается охранной системой комплекса, которую я частично запустил: ворота в ангар откроются. Все остальные доступы уничтожены, — сообщил Яр.

Мы шли низко над землёй насколько это было возможно, чтобы снизить вероятность обнаружения. Через двадцать минут достигли пещеры в ледяной пустоши. Тревога снова поднялась внутри: Зачем отец послал меня сюда?

Яр мягко посадил истребитель. Я выбрался наружу и тут же бросился в пещеру. Медлить было нельзя — нас могли обнаружить в любой момент.

Земляной пол промерз за двести лет настолько, что пришлось использовать штурмовой меч, чтобы раскопать яму. Там, где должно было лежать сердце гигантского зайца, я обнаружил герметичный контейнер.

С замиранием сердца я вскрыл его мечом.

Внутри лежало письмо. Сняв защитные перчатки бронекостюма, я углубился в чтение.

«Сын, не буду долго расписывать, что и как. Если ты только что выбрался из лабораторного комплекса, то сразу улетай по этим координатам (далее шёл набор множества цифр), но прежде обработай их через ИИ. Надеюсь, у тебя хватило ума забрать его с собой. Тяжёлый истребитель из ангара — он сможет туда долететь, а дальше разберёшься. Мы ещё поговорим с тобой, сын, и мама тоже».

По моим щекам потекли слёзы — я не смог сдержаться. В груди сжалось что-то горячее, почти болезненное. Отец… Мама…

— Ратибор, похоже, нас засекли. С орбиты снижаются два лёгких истребителя. Поторопись, — услышал я голос Яра.

Вскочив, я рванулся к истребителю. Сердце колотилось в такт шагам.

— Яр, тут координаты. Отец пишет, что ты должен их обработать, прежде чем лететь туда.

— Уже делаю, — отозвался он спокойно. — Я читал письмо вместе с тобой — через сенсоры бронекостюма. Это координаты звёздной системы, но её нет на современных картах. Нет и в моих архивах. Запускаю расчёт с учётом движения галактики и звёздных систем… Варп-маяк не обнаружен. Будем прыгать по рассчитанным координатам?

Я сжал кулаки. Отец не мог ошибиться. Если он указал эти цифры — значит, они ведут к чему-то невероятно важному. К тому, без чего мне не обойтись.

— Да. Сначала туда. Он пишет, что лететь туда нужно в первую очередь.

— Тогда идём на прорыв! — произнёс Яр.

Истребитель рванулся вверх с такой силой, что пейзаж в лобовом экране смазался в вихрь белых и серых полос. Штурмовой бронекостюм мягко сжал плечи и спину, компенсируя перегрузку — я даже не ощутил дискомфорта, лишь гул в костях да лёгкое покалывание в пальцах. Пещера осталась позади — один миг, и мы уже в небе, рассекаем облака, оставляя за собой шлейф ледяного пара, будто след раненого зверя.

На экране радара две точки стремительно росли — красные, злые, неотвратимые.

— Перехват на низкой орбите, — сухо сообщил Яр. — Два лёгких истребителя. Нас атакуют.

Первые залпы ударили по нашим щитам — короткие вспышки, словно молнии в тумане. Я стиснул подлокотники кресла пилота, чувствуя, как вибрирует корпус.

— Держись, — прошептал Яр.

Истребитель резко ушёл в сторону, затем — вниз, затем — вверх, выписывая безумную спираль.

Яр заложил такой крутой вираж, что звёзды на мгновение перевернулись. Мы оказались настолько близко к вражескому кораблю, что промахнуться было невозможно. Очередь из плазменных орудий прошила его нос, уничтожив энергетические щиты и пробив насквозь корпус лёгкого истребителя. Сначала — вспышка, потом — взрыв, разметавший обломки. Мы пронеслись сквозь облако искр, не сбавляя скорости.

Второй истребитель пиратов резко сменил курс, уходя от нас на максимальной скорости. Яр тут же направил корабль вверх, к орбите.

— Не стоит за ним гоняться, — сказал он. — Он быстрее, но не умнее.

Радар показал два массивных силуэта — фрегаты. Они быстро разворачивались, пытаясь взять нас в клещи.

— Щиты на максимум, — скомандовал я.

— Уже, — отозвался Яр. — Идём за тем, что слева. Задние щиты у них слабее.

Мы нырнули под корпус фрегата, словно рыба под брюхо кита, и, заложив крутой вираж, пристроились сзади.

Залп. Второй. Третий. Щиты фрегата замерцали и пропали, снесённые нашим огнём. Орудия ударили по корпусу — сначала пробоины, потом пламя, потом трещина, расползающаяся, как паутина.

Фрегат вспыхнул — не просто взрыв, а целая симфония огня: сначала оранжевые всполохи, затем багровые клубы, затем чёрный дым, пожирающий остатки металла. Он начал разваливаться — медленно, почти торжественно, будто падал древний колосс.

Но второй фрегат не дремал. Его турели ударили — щиты истребителя вздрогнули, на панели замигали предупреждения.

— Просадка до сорока процентов, — констатировал Яр.

Я почувствовал, как щиты затрепетали, но устояли. Яр увёл истребитель из-под огня, увеличив скорость до предела.

— Второй фрегат теряет интерес — ему нас не догнать. А мы уже вышли из зоны поражения его орудий, — сообщил Яр. — Лёгкий истребитель даже не пытается нас преследовать.

Я выдохнул. В кабине пахло разогретым металлом и ионизированным воздухом.

— Ну что? Я готов прыгать, — сказал Яр. В его голосе звучало что-то новое — не просто расчёт, а почти гордость. Он всё больше копировал человеческие эмоции, и сейчас это было особенно заметно.

— Тогда вперёд! — Я откинулся в кресле, чувствуя, как усталость накатывает волной.

Истребитель начал разгон для варп-прыжка. Звёзды на экране вытянулись в длинные полосы, затем растворились в ослепительном сиянии. Мы ушли в варп.

— Время до прибытия: шесть часов сорок минут тридцать секунд, — объявил Яр.

Я закрыл глаза. В голове снова всплыли слова отца: «Мы ещё поговорим с тобой, сын…»

На меня накатила такая острая тоска, что я едва сдержал слёзы. Хотелось разрыдаться, как ребёнок, потерявший дорогу домой. Автодоктор тихо щёлкнул — в руку вошла игла, и успокоительное медленно растеклось по венам.

Мир стал мягче. Звуки приглушились. Я уснул.

— Просыпайся, Ратибор. До выхода из варпа пять минут, — прозвучал в наушниках настойчивый, чуть взволнованный голос Яра.

Я разомкнул веки, моргнул, прогоняя остатки сна. В кабине царил приглушённый сине-зелёный свет ламп. Вокруг — лишь бесконечный вихрь варп-туннеля: звёзды растянулись в длинные полосы, пространство словно текло, переливаясь призрачными бликами.

«Мы всё ещё в варпе», — мысленно отметил я, оглядываясь. Бронекостюм сковывал движения, но я всё же потянулся, разминая затёкшие плечи. Сердце забилось чаще — предвкушение и тревога смешались в груди.

— Готовься, — предупредил Яр. — Выход через три… два… один.

Мир рванулся вперёд — и вдруг застыл. Варп-туннель рассыпался, как разбитое зеркало, и мы оказались в безмолвной черноте космоса. Вдалеке, словно зловещий глаз, мерцал красный карлик. Его тускло-оранжевый свет, словно от тлеющего угля, окрашивал приборы в тревожные тона.

— Делаю анализ звёздной системы, — произнёс Яр, и в его голосе прозвучала непривычная напряжённость.

Экран ожил: на нём замелькали данные, схемы, спектральные графики. Я вглядывался в россыпь точек — планет, астероидов, неведомых объектов. Тишина давила, но я не смел её нарушить.

Через минуту Яр снова заговорил:

— Красный карлик имеет три планеты: одна каменистая, две — газовые гиганты. Признаков жизни не обнаружено. На орбите каменистой планеты — крупный объект. — Он замолчал на долю секунды, затем добавил: — Для точного определения нужно подойти ближе.

Его голос… Он был задумчивым. Это настораживало. Яр никогда не колебался. Никогда не тянул с выводами.

— Что там, Яр? — я подался вперёд, впиваясь взглядом в экран.

— Я не уверен, но… очень похоже на корабль-матку. Он очень огромный.

В груди похолодело.

— Опасность сближения? — спросил я, сжимая штурвал.

— Отсутствует. По крайней мере, явной угрозы нет. Корабль кажется пустым, но я фиксирую слабые энергетические щиты. — В его тоне сквозила растерянность — почти человеческая. — Как будто он… спит.

Я сглотнул.

— Идём к кораблю, Яр.

— Хорошо, Ратибор. Рассчитываю траекторию для короткого варп-прыжка. — Истребитель дрогнул, набирая скорость. — Время полёта — одна минута.

Минута тянулась, как час. Корабль-матка заполнил весь экран, заслонив звёзды. Его обводы, покрытые шрамами времени и космоса, напоминали чешую древнего дракона. Наш истребитель рядом с ним казался песчинкой.

— Яр, посмотри… — я замер, вглядываясь в сумрак космоса вокруг исполина.

На фоне гигантского корпуса, словно приросшие к его бронированной коже, темнели пристыкованные корабли. Сначала я различил три массивных силуэта — тяжёлые линкоры. Их угловатые, грозные формы выдавали утраченное величие: бронированные носы, ряды орудийных башен, обшарпанные, но всё ещё внушающие трепет корпуса.

Рядом с линкорами ютились тяжёлые крейсеры — стройные, хищные, с вытянутыми антеннами и плазменными орудиями крупного калибра. Чуть дальше, словно щенки возле матери, притулились лёгкие крейсеры и эсминцы: их компактные корпуса блестели в тусклом свете красного карлика, будто капли ртути на чёрном бархате.

— Невероятно… — прошептал я. — Откуда здесь целый флот?

Яр молчал несколько секунд — редкое для него колебание. Затем отозвался:

— Сканирование показывает: все корабли обесточены. Системы не активны. Но… — он сделал паузу, — их конструкции соответствуют технологиям Дома Северных Медведей.

Я сжал кулаки. Дом Северных Медведей… Отец? В голове роились вопросы, но ответа не было. Лишь молчаливый флот, приросший к телу древнего корабля-матки, словно паразиты к киту.

— Они будто ждут пробуждения, — произнёс я.

— Или последнего вздоха, — добавил Яр.

Экран мерцал, отражая тусклый свет звезды. Флот молчал. А где-то в глубинах корабля-матки уже пульсировал сигнал — едва уловимый, но настойчивый. Как биение сердца.

— Корабль-матка сканирует наши параметры… — начал Яр — и резко замолчал.

— Что случилось?! — я едва не вскочил. В висках застучало.

— Мы… получили доступ. Я только что принял номер стыковочного шлюза. Как будто нас тут ждали. — Его голос звучал озадаченно, почти растерянно.

Холодок пробежал по спине.

— Идём по указанному курсу, Яр, — сказал я, но мысли метались. Что это за корабль? Почему он откликается на нас? В памяти не было ни единого упоминания о таком гиганте у Дома Северных Медведей.

Мы приблизились. Двигатели вдруг заглохли — без предупреждения, без предупреждающих сигналов.

— Да что опять такое?! — выкрикнул я, хватаясь за панель управления.

— Корабль-матка взял управление на себя. Тянет нас магнитным лучом в шлюз. Я могу вернуть контроль, если хочешь. Это несложно.

Я замер. Вернуть контроль? Или довериться?

— Не надо, — наконец произнёс я. — Тебе хватит энергии?

— Да. Батарей истребителя без подпитки от двигателя хватит на пару недель. Расход минимален.

— Хорошо. Ждём стыковки.

Я проверил штурмовую винтовку — полная батарея, всё работает. Пальцы слегка дрожали. Что ждёт нас там, внутри?

Экран показал, как гигантские створки шлюза медленно раскрываются, словно пасть неведомого зверя.

— Начинается стыковка, — сообщил Яр.

Наш истребитель втянуло в утробу корабля-матки. Створки приёмного шлюза медленно сомкнулись, отрезав нас от космоса. В кабине мигнул свет — и наступила тишина. Тяжёлая, вязкая, будто сама материя здесь была пропитана тайной.

Я огляделся. Ни движения, ни звука. Только тусклый свет аварийных ламп дрожал на металлических стенах.

— Яр, ты меня слышишь? — прошептал я, чувствуя, как в груди нарастает тревога.

— Да, слышу и вижу через сенсоры бронекостюма. Но если отойдёшь слишком далеко от истребителя, связь пропадёт, — отозвался он.

Я отстегнул фиксаторы кресла, медленно поднялся. Серводвигатели бронекостюма тихо загудели — единственный звук в этой гнетущей тишине.

Дверь с шипением отъехала в сторону. Я сделал шаг наружу, и подошвы с лёгким звоном коснулись металла палубы. Анализ окружающей среды показал хорошее качество воздуха, пригодного для дыхания, но снимать шлем я не спешил.

Сделал ещё несколько шагов от корабля — осторожно, будто пробуя пространство на прочность. Каждый звук — скрип ботинок, дыхание в шлеме — отдавался эхом, словно корабль прислушивался ко мне.

И тут — резкий вскрик Яра в наушниках:

— Фиксирую боевых роботов! Ратибор, быстро в истребитель! Перехватываю контроль у корабля-матки!

Я не успел даже развернуться. В тот же миг в центре ангара вспыхнула голограмма моего отца. Его лицо — строгое, измождённое — заполнило пространство. Голос прогремел, словно удар молота:

— Если ты мой сын, тебе нечего бояться. Сними бронекостюм и дай возможность провести диагностику ДНК. Если ты не он… боевые роботы уничтожат всё! Время для принятия решения — тридцать секунд. Двадцать девять… Двадцать восемь…

— Яр!!! — закричал я. Сердце колотилось в горле.

Перед глазами мелькнули силуэты: десятки механических конечностей, светящиеся сенсоры, стволы орудий, нацеленных на меня. Против такого количества у нас нет шансов. Даже если Яр успеет выставить щиты истребителя — нас сметут за секунды.

— Снимай бронекостюм! Доверься отцу! — услышал я голос Яра.

— Двадцать три… Двадцать две…

Я выключил бронекостюм — и он тихо раскрылся. Вывалившись в спешке наружу, я сразу поднял руки.

Отсчёт оборвался. В тишине раздался лёгкий шаг. Из тёмного угла вышел андроид — стройный, с гладкими панелями и мягким свечением глаз. На груди — герб моего рода и эмблема в виде красного креста. Доктор.

— Протяните правую руку, пожалуйста. Мне необходимо взять пару капель крови, — произнёс он почти человеческим голосом, без тени угрозы.

Я опустил руки, сжал пальцы в кулак, затем разжал. Ладонь дрожала.

— Сейчас я возьму кровь. Вы почувствуете укол, — предупредил андроид.

Тонкая игла скользнула в палец. Я едва ощутил прикосновение. Андроид поднёс к капле крови компактный сканер — кристалл внутри него вспыхнул алым.

— Ожидайте, — сказал он и замер, будто превратился в статую.

Секунды тянулись, как часы. Я стоял посреди этого металлического чрева и чувствовал, как пот стекает по спине. Отец… Что ты задумал?

Вдруг голограмма снова ожила. Лицо отца стало мягче, в глазах — искра гордости.

— Мой сын… Я знал, что ты сможешь выбраться. Очень надеюсь, что ты взял с собой ИИ из лабораторного комплекса. Все системы открыты. Тебе необходимо дать ему возможность внедриться в корабль. Если же ты не взял его… тебе придётся вернуться за ним, чего бы это ни стоило. Необходимый мощный контейнер для перевозки ИИ ты найдёшь в моей каюте.

Голограмма погасла. Андроид-доктор заговорил:

— Уважаемый князь, я жду ваших указаний. Я — смотритель корабля-матки «Стальная Берлога».

На дрожащих ногах я снова залез в бронекостюм. Активировал системы — и он мягко закрылся, вновь образуя герметичную защиту. «Я в домике», — мелькнула ироничная мысль, но в ней не было облегчения.

Андроид продолжал стоять, выжидательно глядя на меня. Его глаза-светодиоды мерцали ровным, бесстрастным светом. В этой тишине даже моё дыхание в шлеме звучало оглушительно.

— Яр, что необходимо сделать, чтобы ты смог попасть в систему этого корабля-матки? — спросил я, стараясь унять дрожь в голосе. Спокойствие давалось нелегко, но без него — никак.

— Скажи андроиду, пусть подключат истребитель к системе корабля для проведения диагностики. Этого мне хватит, — тут же ответил Яр. Его тон был деловым, почти равнодушным, будто он не замечал висящей над нами угрозы.

Я повернулся к андроиду:

— Смотритель, необходимо подключить этот истребитель к системе корабля для проведения диагностики.

Он вежливо поклонился — движение было отточенным, механическим, но в нём чувствовалась странная почтительность:

— Будет исполнено, князь.

Через пару секунд в ангар вошли два андроида-техника. Без слов, синхронно, они тащили толстый кабель с массивным разъёмом. Движения их были точны, словно танец стальных теней. Один зафиксировал коннектор, второй провернул запорный механизм — раздался короткий щелчок.

— Ваш приказ выполнен. Запустить диагностику систем истребителя? — снова обратился ко мне смотритель. Его голос звучал ровно, без намёка на нетерпение.

— Ратибор, пусть ничего больше не делает. Дай мне десять минут, — вмешался Яр.

Я кивнул андроиду:

— Больше пока ничего не надо, смотритель. Надо подождать.

— Как прикажете, — он снова поклонился и замер, превратившись в безмолвную статую с гербом моего рода на груди.

Глава 6

Я ходил по ангару, нарезая круги вокруг андроида-смотрителя. Мысли вертелись вокруг одного: чтобы у Яра всё получилось. Остальное — потом. Но сквозь тревожное ожидание то и дело прорывались другие вопросы, тяжёлые, как свинцовые гири:

Что мне делать с этим мёртвым флотом?

Чтобы запустить его, нужны не просто кредиты — колоссальные суммы. Даже набрать людей — лишь малая часть проблемы. Главное — содержание. Постоянный поток средств на поддержание кораблей, систем, инфраструктуры. А если начнётся война? Тогда добавятся расходы на ремонт, закупку новых судов, боеприпасы, снабжение… Список бесконечен.

Я встряхнул головой, пытаясь отогнать эти мысли. Не сейчас.

— Что там с Яром? Сколько уже прошло?

Вывел на бронестекло шлема таймер. Пять минут. Всего пять — но они тянулись, как вечность.

Зачем родители оставили мне этот флот? Для каких целей? Что они хотели от меня?

Вопросы жгли изнутри, но ответов не было. Я продолжал ходить кругами, погружённый в хаос сомнений.

— Ратибор?

Резкий голос смотрителя заставил меня остановиться. Я повернулся. Андроид смотрел на меня своими слегка светящимися глазами — холодными, бесстрастными.

— Ратибор, ты меня слышишь? — он шагнул ближе, замер в метре от меня.

— Яр? — я вгляделся в неподвижное лицо андроида, пытаясь уловить хоть тень знакомого голоса.

— Ну наконец-то! Это я! — голос смотрителя вдруг изменился: стал тёплым, почти человеческим, полным восторга. — Это невероятно! Ты просто не представляешь!

Сердце подскочило.

— Яр, подожди. Ты взял под контроль корабль-матку? — я едва сдерживал волнение.

— Да! И не только его. Всех андроидов, роботов, другие корабли, охранные системы… Проще говоря — абсолютно всё! — в его голосе звенела эйфория. — Тут есть где разгуляться! Ратибор, тебе нужно пройти на командную палубу этого корабля. Я отпускаю смотрителя — он тебя проведёт. Жду тебя там. Поторопись!

Я почувствовал, как внутри разгорается искра надежды. Яр говорил с таким возбуждением, что на миг показалось — он и правда стал человеком.

— Князь, управляющий кораблём-маткой «Стальная Берлога» приказал мне сопроводить вас на командную палубу, в штаб этого корабля, — смотритель замер в почтительном поклоне.

— Веди, — коротко бросил я.

Андроид выпрямился и размеренным шагом направился к лифтам. Я последовал за ним, ощущая, как в груди нарастает смесь тревоги и предвкушения.

Мы поднялись на скоростном лифте — три минуты непрерывного движения. Судя по интенсивности ускорения и длительности подъёма, мы преодолели порядка десяти километров. Наконец двери плавно разъехались.

— Командная палуба, — объявил смотритель и уверенно двинулся по коридору.

Я поспешил за ним, жадно впитывая детали интерьера. Высокие своды, приглушённое освещение, панели с мерцающими индикаторами — всё дышало древней мощью. Мы прошли около ста метров (а может, и больше) и остановились у массивных, явно бронированных дверей. На входе мерцал электронный замок — сенсор для дактилоскопической идентификации.

— Вам необходимо приложить руку и открыть двери, князь. У меня нет доступа в штаб управления флотом, — произнёс андроид и снова склонил голову. — Я буду ждать вас здесь.

Я стянул бронированную перчатку, обнажив ладонь. Приложил её к сенсору — двери с тихим шипением разошлись в стороны. Я шагнул внутрь.

Передо мной развернулась грандиозная панорама: на всю стену — голографическое окно в космос. В центре сиял красный карлик, окутанный тускло-оранжевым свечением. В воздухе над круглым тактическим столом висел огромный прозрачный шар — трёхмерная модель звёздной системы. В ней чётко просматривались планеты, астероидные поля, пара комет, прочерчивающих свой путь, а также наше текущее местоположение — крошечная точка среди безмерности.

Капитанское кресло стояло на невысоком подиуме у тактического стола. С этого места открывался полный обзор на командный зал: перед капитаном раскинулась полукруглая зона с рядами пультов и экранов.

Мягкое освещение подчёркивало контуры пустых рабочих мест — где-то мерцали погасшие индикаторы, где-то тускло отсвечивали голографические панели. Всё было неподвижно, лишь тонкая пыль медленно кружилась в воздушных потоках.

Несмотря на запустение, планировка оставалась ясной и функциональной: каждый пост располагался так, чтобы капитан мог мгновенно увидеть оператора и отдать приказ. Проходы между рядами были достаточно широкими для быстрого перемещения, а ключевые сектора — навигации, тактики, щитов и связи — легко различались по конфигурации пультов и расположению экранов.

Тишина стояла гнетущая. Ни звука, ни движения — только эхо собственных шагов отдавалось в пустоте огромного помещения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.